

СИРЕНА ПОНЕВОЛЕ

Евгений Вальс

Евгений Вальс
Сирена поневоле
Серия «Сказки Ёлочной феи
о семействе Лиль», книга 6

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56408924
SelfPub; 2024*

Аннотация

Сирена поневоле – одна из девяти историй волшебной серии "Сказки Ёлочной феи о семействе Лиль". Юджин – романтик, мечтающий о карьере художника. Суровый отец уверяет его, что растапливать камин в королевском дворце – более надежная работа. Юноша следует душевному порыву. Теперь он ютится на чердаке гостевого дома, и почти составил конкуренцию именитым живописцам. Но внезапно вспыхнувшая первая любовь угрожает его будущей карьере, ведь его возлюбленная не человек.

Евгений Вальс

Сирена поневоле

Жители Санторинского королевства верят, будто первые лучи восходящего солнца наделены волшебной силой. Золотистое сияние разгоняет тьму и даже способно изгнать её из души и тела, если тьма поселилась там болезнью или тоской. Нужно лишь не пропустить восход солнца и вдохнуть полной грудью воздух, пронизанный оранжевыми, жёлтыми, белыми, розовыми лепестками рассвета. Если всё сделать правильно, то в груди разливается тепло от солнечных зайчиков, которых нечаянно вдыхаешь.

К сожалению, никто с уверенностью не может сказать, сколько солнечных зайчиков надо вдохнуть, чтобы свершилось чудо. И всё-таки многие убеждены в этом.

Юджин верил в чудеса. В своих мечтах видел себя художником, вернее, всеми силами стремился стать настоящим мастером, как его дедушка Франсис. Тот передал внуку не только любовь к рисованию, но и научил всему, что умел сам. Ради этого юноше пришлось пойти наперекор отцу, мечтавшему, что сын продолжит его дело – станет заготовителем дров и истопником печей в королевском дворце.

В тот день Юджин с отцом трудились в лесу – валили деревья, предназначенные на дрова. Наступила минута отдыха, и сын вновь заговорил о своём желании пойти по стопам

деда-художника.

– Рисование – это баловство, которым ты не сможешь обеспечить не только будущую семью, но и самого себя!

– Но мой дедушка стал известным художником! – возразил сын.

– Франсису просто повезло, – махнул рукой его отец Герлим, – хотя я не могу говорить об этом с уверенностью. С тех пор как они с твоей бабушкой отправились скитаться по миру, о них ничего не слышно. Мы даже не знаем, живы ли они.

– Они не скитаются, а путешествуют. Они живы...

– Я не желаю тебе такой судьбы. Тебя ждёт служба во дворце короля!

– Ты всю жизнь растапливаешь печи во дворце и рубишь дрова. Это так скучно...

– Зато истопник – уважаемая должность! – убеждённо заявил Герлим. – Тебя уже заметили как моего помощника, о тебе хорошо отзываются. Когда я стану стар – ты продолжишь моё дело!

– Неужели я не могу мечтать ни о чём другом?

– Мечтай о чём угодно... Но служба при дворце и регулярное жалование – реальность и мечта для тех, кому не так повезло в жизни...

Юджин тяжело вздохнул и не ответил. Переубедить отца явно не удастся. А Герлим вновь взялся за топор.

– Ты слишком мал и плохо знаешь жизнь, – сказал он, ловко отрубая сучья от исполинской поваленной сосны. – Хочу,

чтобы ты учился на чужих ошибках, а не на своих.

– Но мне вчера исполнилось восемнадцать лет!

– Взрослыми нас делает не возраст, а поступки...

Гулкие удары топора и щепки, разлетающиеся в разные стороны, были не лучшим сопровождением душевного разговора. Юджин не проронил ни слова, он уже принял решение. Если отец ждёт от него взрослых поступков, юноша готов к их свершению.

Следующим утром Юджин покинул родной дом, стоящий на опушке леса, и отправился в город. В городе он хотел поступить в академию изящных искусств, где его обучали бы любимому ремеслу. К этому шагу парнишка подготовился: весь год усердно помогал отцу по работе и смог скопить небольшую сумму. А еще он украдкой рисовал фей, единорогов и других волшебных существ и привёз свои первые рисунки с собой. Однако на обучение в академии его скромных сбережений не хватило. Взрослая жизнь в городе, без поддержки семьи оказалась слишком дорогой. Но Юджин не унывал.

На скопленные деньги мечтательный юноша снял чердак трёхэтажного дома и устроил для себя мастерскую. Глядя из окна временного жилища, юный мечтатель верил, что преодолеет любые трудности, которые встанут на его пути.

Добрый знаком стал серьёзный заказ от владельца таверны, расположенной по соседству. Поначалу заказчик отнёсся к молодому художнику с недоверием. Высокий улыбчи-

вый парень в заштопанных штанах не производил впечатления серьёзного и солидного художника. Но после просмотра нескольких его работ мнение владельца таверны изменилось.

Юджину предстояло изобразить корабль, что, с одной стороны, не составляло труда, ведь окна его мастерской выходили на морское побережье и открывали вид на часть пристани. Но, с другой стороны, начинающий художник переехал к морю лишь месяц назад и никогда не рисовал даже маленькой лодки.

– Пусть это станет для меня вступительным экзаменом, – оптимистично решил Юджин.

Взяв всё необходимое для создания эскиза, юноша отправился на берег. У причала стояли десятки кораблей – от скромных лодочек до четырёхмачтовых гигантов с разноцветными парусами и гербами соседних государств. Заморские корабли приплыли в Санторинское королевство с диковинными товарами, и босоногие матросы бегали с тюками и мешками, разгружая суда. А некоторые корабли уже готовились отплыть обратно, и ветер весело раздувал развёрнутые паруса. Но в суете портовой жизни казалось, что парусники невидимым образом наблюдают за художником, а любопытные чайки, кружащие над мачтами, наперебой выкрикивают одно за другим достоинства кораблей.

Юджин готов был признать, что каждый корабль наделён душой и характером. Они представлялись ему мудрыми старцами, стоило лишь задуматься о том, сколько вековых

деревьев пошло на их сооружение.

Разглядывая корабли, Юджин не сразу заметил людей на палубе и вантах. Но молодой художник не спешил сделать выбор. Когда перед глазами такое разнообразие, сложно сориентироваться. Юноша решил, что нужный корабль сам остановит на себе его взгляд.

Так и вышло. В отдалении от других стоял парусник, он как будто сторонился «собратьев» или они его. От корабля исходило горделивое спокойствие, несмотря на то, что он был покинут людьми, и судя по заметному запустению – давно. Тем не менее судно разительно отличалось от тех, которые доживали срок в компании улиток и корабельных червей. Оно выглядело крепким и наверняка ещё могло послужить людям. Имея высокий нос и крутую корму, корабль казался лёгким и быстроходным. Он стоял с туго собранными парусами и словно ждал, когда вновь их расправит и помчится по волнам к далёким берегам.

Юджин вдруг подумал, что парусник наказали за что-то. Но разве такое возможно? Впечатлённый художник решил, что историю загадочного корабля расскажет воображение зрителей, привлечённых полотном, которое он намеревался создать.

Линии наносились на лист быстро и легко, словно рукой управляла неведомая сила. На желтоватой бумаге проступали очертания судна, в них уже угадывалось сходство с одиноким кораблём. Корабль, казалось, украдкой наблюдал за

работой художника, но всем видом старался показать своё безразличие к происходящему.

Внезапно Юджин замер словно заворожённый: на носу корабля стояла девушка с раздувающимися по ветру золотистыми волосами. Он мог поклясться, что мгновение назад её там не было. Девушка появилась будто по волшебству. Поражённый художник пригляделся и понял, что перед ним деревянная статуя сирены, искусно раскрашенная красками. Юная изящная сирена в лёгкой тунике, облегающей идеальные формы, будто замерла в стремительном полёте над морскими волнами.

Юноша опустил лист бумаги и подошёл ближе, чтобы лучше разглядеть сирену.

– Восхитительная работа! Она как живая! – прошептал Юджин, поражённый мастерством скульптора, сумевшим передать мельчайшие детали и сделавшим своё творение настолько одухотворённым.

Зачарованный художник очнулся, услышав голоса и шаги прохожих.

– Сынок, это проклятый корабль! Нельзя на него смотреть, – торопливо проговорила какая-то старушка и тут же скрылась из вида.

Только сейчас Юджин заметил, как странно на него поглядывают прохожие. Кто-то бросал возмущённый взгляд, кто-то готов был жестом указать на безумие парня, рисующего корабль. А кто-то откровенно боялся и обходил его сторо-

ной.

– Какие странные люди тут живут, – недоумевал Юджин. – Они впервые видят художника за работой?

Махнув рукой на прохожих, он вновь посмотрел на приглянувшееся ему судно и не заметил статуи сирены! Она исчезла подобно миражу. Неужели почудилось? Юджин прищуривался, чтобы обострить зрение, закрывал и открывал глаза, однако сирена не появилась.

– Какое чудное видение! Неужели так разыгралось моё воображение? – задумчиво произнёс художник и, пока в его памяти сохранился образ сирены, он постарался нарисовать её.

Подписав эскиз именем Флориана, Юджин вернулся в мастерскую, где его поджидал хозяин таверны, заказавший картину с кораблём.

– Господин Видас, я как раз сделал эскиз к вашему заказу, – чуть растерянно сказал Юджин, не ожидая гостей. – Хотите взглянуть?

– Наброски меня не интересуют. Покажете готовую работу в оговорённый срок, – ответил хозяин таверны. – Я пришёл предупредить, что такой же заказ от меня получил местный художник Рухимо. Я заплачу за ту картину, которая мне понравится больше.

Нерадостная перспектива всколыхнула в душе художника возмущение, но Юджин сумел сдержать себя. Его картины мало кто видел, а имя, выбранное им в качестве псевдонима,

пока только лишь красиво звучит. Хозяин таверны просто не хочет ждать ещё две недели, если картина Флориана разочарует его и придётся перепоручать работу другому мастеру. Уходя, господин Видас добавил:

– И чтобы никаких сирен! Только корабль, паруса и волны.

Юджин не решился спросить, почему заказчик не желает увидеть на полотне сирену. Вопрос непреодолимо тянул его на причал, однако желудок голодным урчанием напомнил, что одним вдохновением сыт не будешь. Художник увлёкся наброском, совсем забыв про обед и ужин. На столе между кисточек, мелков и красок нашлась баночка с остатками мёда, несколько яблок, зачерствелая краюшка хлеба и чистая вода.

– Для бедного художника более чем достаточно, – бодро заключил Юджин, приступая к трапезе.

Доев последнее яблоко, он взглянул на сделанные сегодня наброски. Сирена долго не позволяла ему отвести глаза, и Юджин стал фантазировать о том, как было бы здорово познакомиться с натурщицей, позировавшей скульптору, создавшему, по его мнению, настоящий шедевр. Но это наверняка случилось давным-давно, и натурщица уже не так молода и хороша собой.

– Господин Видас заблуждается, – вслух рассуждал мечтатель. – Когда он увидит мою сирену, то непременно захочет приобрести моё полотно, а не Рухимо.

Не в силах противостоять вдохновению, Юджин зажёт свечи, установил на мольберте холст и перенёс на него набросок парусника. Нос корабля, вопреки пожеланиям господина Видаса, украсила очаровательная сирена из миража.

Проснулся Юджин от колокольного звона. За окном великолепный собор возносил к небу позолоченные кресты. Юноша вздрогнул. Он лежал, скрючившись, на твёрдом полу, а под головой у него была не подушка, а сумка для красок. От неудобной позы занял бок, а рука совсем занемела. Видимо, художник так долго любовался рисунком на холсте, что не заметил, как заснул. Из окна в комнату проникали солнечные лучи, крики чаек и голос хозяйки дома, громко напоминавшей кому-то из постояльцев, что сегодня после обеда она ждёт плату за комнату.

– Спасибо, что не позволяете мне слишком расслабляться, – постарался найти что-то позитивное в услышанном Юджин, протирая глаза.

Его сбережения были на исходе, а начинающий художник как раз обещал выкупить у модистки одежду, заказанную для себя взамен той, что досталось ему от кузена. Живя с родителями в домике на опушке леса, он совсем не замечал заплаток на своих штанах. Поселившись в городе, где каждая проходившая девушка окидывает его взглядом с ног до головы и, хихикая, что-то шепчет на ухо подружке, Юджин твёрдо решил, что только беспомощные дети могут донашивать одежду за братьями и сёстрами.

– Я достаточно взрослый, чтобы купить её себе. Но прежде необходимо как-то заработать, – озадаченно пробормотал он, приводя себя в порядок после сна.

Помогая отцу, Юджин преуспел в умении рубить дрова. Оно выручило его и сейчас. Лето было в самом разгаре, и жители начали заготавливать дрова на зиму, так что работа для молодого, крепкого парня нашлась. Единственное, что огорчало Юджина, – после тяжёлого колуна пальцы не слушались и не желали наносить на холст уверенные мазки лёгкой кисточкой.

За несколько мучительных дней без любимого занятия он был вознаграждён: модистка сшила для него одежду под стать городским модникам! Юджин впервые надел новые штаны, сорочку, жилет и шёлковый камзол и, переполненный гордостью, пошёл прогуляться по городским улочкам. На новые туфли и шляпу его сбережений не хватило, но и в этом наряде он ловил на себе не сочувственные взгляды с усмешкой, а как раз те, которые были приятны его сердцу.

– Вижу, вы пребываете в превосходном настроении, господин Флориан, – услышал он голос хозяина таверны. – Как продвигается работа над моим заказом? Рухимо обещает предоставить картину раньше срока.

– Но ведь это не означает, что я тоже должен поспешить? – настороженно спросил Юджин.

– Нет, но было бы неплохо, если оба художника предоставят свои работы в одно время...

– Я учту ваше пожелание, господин Видас, – напряжённо ответил Юджин.

– Кстати, о пожеланиях. Я заметил краем глаза ваш набросок. Надеюсь, он не имел отношения к моему заказу. Я не желаю видеть на холсте никаких сирен!

– Но почему? – не сдержался Юджин.

– Вы не местный и, наверное, не знаете о проклятом корабле, что стоит на причале вдали от других судов. Вот что я вам скажу, господин Флориан, держитесь от него подальше! Каждый, кто увидит сирену на носу этого корабля, может считать себя приговорённым! Весь день несчастный будет думать и говорить только о ней, в полночь непреодолимая сила увлечёт его на палубу проклятого корабля, а с восходом солнца морские волны вынесут на берег его мёртвое тело!

– Такое уже случилось или это просто страшная сказка? – не испугался Юджин, поскольку всю ночь провёл в своей мастерской и не оказался на том судне по велению злых сил.

– Страшная сказка?! – от возмущения лицо хозяина таверны перекопилось. – Ещё месяца не прошло, как я шёл поутру вдоль берега и наткнулся на тело бедняги, приехавшего из соседнего королевства. Он тоже, как вы, не верил в страшную сказку, которой мы, местные, пугаем чужаков. Но теперь он уже не сможет посмеяться над этим...

В задумчивости Юджин добрёл до мастерской и взял набросок сирены.

– Почему со мной ничего не случилось? – пробормотал он. – Это, конечно, хорошо, но как мне теперь поступить с холстом? Господин Видас явно не оценит свободную волю художника...

Юджин решил закрасить сирену на полотне и обмакнул кисть в краску.

– Прости, – прошептал начинающий художник.

Но едва его кисть коснулась холста, свеча, стоявшая на столе, выпала из подсвечника на бумажные наброски. Прожорливое пламя беспощадно разлилось по рисункам Юджина и в первую очередь напустилось на сирену. Выронив кисть, он метнулся к столу и, схватив драпировку, набросил на огонь.

– Наверно, я должен расценить это как знак? – спросил он себя и посмотрел на холст, где по-прежнему красовалась сирена.

Но верить в правдивость страшной истории, рассказанной хозяином таверны, юноше не хотелось. Когда он смотрел на сирену, от неё не исходило угрозы, она выглядела вполне невинно. И чем дольше юноша на неё смотрел, тем сильнее в нём росло нежелание выполнять требования заказчика.

– Я не боюсь оставить сирену на холсте! Я теряю вдохновение, когда представляю корабль без неё, – всерьёз задумался Юджин. – Но тогда господин Видас не купит картину. Я, конечно, буду рад любоваться на неё в мастерской, но чем я заплачу за жильё? Отвергнутый первый заказ может стать

для меня последним...

Сирена молчаливо ждала, глядя с холста на растерянного художника. Когда же он вновь взглянул в её глаза, то сказал: – Я не могу тебя закрасить и не хочу рисовать новую картину. Ты останешься на холсте, а я буду полагаться на чудо...

Юджин потерял несколько дней, зарабатывая на новую одежду и оплату мастерской, теперь он с удвоенным усердием принялся за дело. Решительный юноша перенёс мольберт на песчаный берег и расположил перед загадочным парусником.

Сирена не появилась, и Юджину было немного грустно, но очертания корабля, всё более чётко проступающие на холсте, отвлекали его от раздумий над страшной историей, поведанной господином Видасом.

Когда солнечного света стало слишком мало для продолжения работы, Юджин опустил кисточку и начал собираться домой. Сложив краски в сумку, он решил попрощаться с парусником. Юноша бросил на него прощальный взгляд и вновь увидел сирену. В этот раз её лицо было слегка повёрнуто в сторону берега и глаза смотрели на художника!

Заворожённый, он замер на месте и даже не дышал, вглядываясь в лицо сирены.

– Это не мираж, она настоящая! – мелькнула восторженная мысль.

Но громкий крик чайки, пролетевшей над головой Юджина, отвлёк художника. Юноша отвёл взгляд буквально на се-

кунду, и сирена исчезла.

– Кто-то должен объяснить мне, что здесь происходит, – с досадой проговорил Юджин и побрёл в мастерскую.

По пути он несколько раз оглянулся, но напрасно – сирена не помахала ему рукой. Оставив мольберт, холст и сумку в мастерской, Юджин, забыв об ужине, отправился на поиски того, кто ответит на мучившие его вопросы. До позднего вечера бедняга расспрашивал местных жителей о загадочном корабле с исчезающей сиреной. Ему пришлось выслушать массу мрачных историй, но они никак не объяснили того, что произошло с Юджином. Если верить в их правдивость, то он чудом остаётся жив.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.